

СОДЕРЖАНИЕ

1. Золушка	– 2.07
2. Любовь или дружба?	– 2.53
3. Мы в сумерках	– 2.38
4. Слагаемые счастья	– 1.11
5. Наша любовь	– 3.30
6. Август	– 4.33
7. Уходит счастье	– 2.03
8. Круговорот	– 2.18
9. Позднее понимание	– 4.01
10. Музыка	– 2.39
11. Человеку в пути	– 2.14
12. Письмо с дороги	– 1.25
13. Посреди тайги	– 3.19
14. Да и нет	– 0.55
15. Прощение и прощание	– 1.27
16. Выдумка моя	– 3.54
17. Забудь меня	– 3.16
18. Стук наших сердец	– 2.37
19. Я ещё жива	– 1.14
20. Новый Арбат	– 3.24

Общее время звучания – 51.38

1. ЗОЛУШКА

Золушка приехала на бал,
как положено, в разгаре бала.
Полон был гостей дворцовый зал.
Духовая музыка играла.

Хлопотал, не покладая рук,
церемониймейстер, как диспетчер.
Золушка, на зависть всем вокруг,
танцевала с принцем целый вечер.

Принц в толпе ее заметил сам
и ухаживал единолично.
Время шло к двенадцати часам.
Все могло закончиться трагично.

«Ах, простите, принц, я не могу...»
Золушка по лестнице бежала,
и с прелестной ножки на бегу
крошечная туфелька упала.

Туфелька лежала на полу.
Принц стоял, несчастный и влюбленный...

Я была однажды на балу
Золушкой, сироткой, Сандрильоной.

Оборвалась шелковая нить.
Мне развязка выпала другая.
Я и башмачка-то обронить
не успела, с бала убегая.

Бедный принц! Как не было меня!
 Вальс умолк, оборвалась беседа...
 Ночь прошла, и в ярком свете дня,
 как звезда, бледна моя победа.

2. ЛЮБОВЬ ИЛИ ДРУЖБА?

Мы будем суровы и откровенны.
 Мы лампу закроем газетным листом.
 О самом прекрасном, о самом простом
 разговаривать будем мы.

Откуда нашлись такие слова?
 Неужто мы их придумали сами?
 Тихими, тихими голосами
 разговаривать будем мы.

Откуда мысли такие взялись?
 Едва замолчав, начинаем снова.
 Уже понимая друг друга с полслова,
 разговаривать будем мы.

Откуда чувства такие пришли?
 Наперебой, ничего не скрывая,
 глаза от волнения закрывая,
 разговаривать будем мы.

Что это: радость или печаль?
 Не удивляясь, не понимая,
 закуривая и спички ломая
 разговаривать будем мы.

Наконец наступает какой-то миг...
 Почему побледнел ты? Уже светает.
 Великая, радостная, святая,
 перебив, оттеснив, растолкав слова,
 властно вступает в свои права
 любовь или дружба? Не знаю.

3. МЫ В СУМЕРКАХ

Мы в сумерках с тобой на лавочке сидим,
 у наших ног в траве играют чьи-то дети.
 Мы часто о любви с тобою говорим,
 о простоте ее, о мудрости, о свете,
 И если б кто-нибудь тайком подслушать мог
 те тихие раздумчивые речи,
 наверно, он бы нам по-своему помог,
 бесхитростно, легко, по-человечьи.
 Сказал бы он: «Со стороны видней.
 Таким, как вы, быть розно невозможно».
 Так одинаково мы думаем о ней
 и одного в ней ищем непреложно.
 Но что томит меня и что томит тебя,
 когда мы вдруг внезапно затихаем
 и про себя, таясь, волнуясь и любя,
 любимых имена припоминаем?

Ты помнишь имя женщины одной,
единственно прекрасной меж другими,
единственно отмеченной тобой,
а я таю твое простое имя.

4. СЛАГАЕМЫЕ СЧАСТЬЯ

Не лишай меня права тебя ревновать,
задыхаясь от каменной муки.
Прикажи мне уйти для того, чтоб узнать
освежающий холод разлуки.

Иль тебе непонятно, что значит любовь,
от которой нам некуда деться?
Это легкое тело, тяжелая кровь
и крылатое светлое сердце.

Это раннее утро и ранящий нож,
разрезающий душу на части.
Это храбрость и страх, это пламень и дрожь,
унижение, величье, и честность, и ложь,
из которых слагается счастье.

5. НАША ЛЮБОВЬ

Мне раньше казалось, что наша любовь - это дом,
под маленьким небом поставленный нами с трудом.
Там сброшена ноша, озябшие руки согреты,
там милые вещи, уюта смешные приметы.
Прозрачное дерево тихо дрожит у порога,
и, может быть, тут и кончается наша дорога.

Потом я решила, что наша любовь – это сад,
где ясные дни на коричневых ветках висят,
где каждый росток существует спокойно и мудро,
где круглые сутки – осеннее раннее утро.
А тихое небо, знакомое, наше, такое,
Что, кажется, облачко можно поправить рукою.
И дождиком пахнет, и слушают ветер травинки,
из мхов и кустарников в мир вытекают тропинки.

Теперь я уверена: наша любовь – это путь,
чуть видная тропка и снова большая дорога,
ночевки под звездами, вздох, наполняющий грудь,
усталость и счастье – сладчайшая в мире тревога.
Нам служит пристанищем наша большая земля.
Взлетают рассветы... Сырые брезенты палаток...
В туманных долинах дымок кочевого жилья
и легких заплечных мешков дорогой беспорядок.
Пусть камни теснятся, пусть скачет и плачет вода.
Пусть ливни и громы и радуга, словно ворота.
Пусть наша любовь остается такой навсегда,
вперед уводя неразгаданностью поворота.

6. АВГУСТ

Этого года неяркое лето.
В маленьких елках бревенчатый дом.

Август, а сердце еще не согрето.
Минуло лето... Но дело не в том.

Рощу знобит по осенней погоде.
Тонут макушки в тумане густом.
Третий десяток уже на исходе.
Минула юность... Но дело не в том.

Старше ли на год, моложе ли на год,
дело не в том, закадычный дружок.
Вот на рябине зардевшихся ягод
первая горсточка, словно ожог.

Жаркая, терпкая, горькая ярость
в ночь овладела невзрачным кустом.
Смелая зрелость и сильная старость —
верность природе... Но дело не в том.

Сердце мое, ты давно научилось
крепко держать неприметную нить.
Все бы не страшно, да что-то случилось.
В мире чего-то нельзя изменить.

Что-то случилось и врезалось в души
всем, кому было с тобой по пути,
Не обойти, не забыть, не разрушить,
как ни старайся и как ни верти.

Спутники, нам не грозит неизвестность.
Дожили мы до желанной поры.
Круче дорога и шире окрестность.
Мы высоко, на вершине горы.

Мы в непрестанном живем озаренье,
дышим глубоко, с равниной не в лад.
На высоте обостряется зренье,
пристальней и безошибочней взгляд.

Но на родные предметы и лица,
на августовский безветренный день
неотвратимо и строго ложится
трудной горы непреклонная тень.

Что же, товарищ, пройдем и сквозь это,
тень разгоняя упрямым трудом,
песней, которая кем-то не спета,
верой в грядущее, словом привета...

Этого года неяркое лето.
В маленьких елках бревенчатый дом.

7. УХОДИТ СЧАСТЬЕ

Смеяться над тобой и плакать о тебе,
одно, одно на свете понимая,
что ты придешь, кустарники ломая,

непобедимый ни в какой борьбе.

Не замечать тебя, когда ты рядом,
и слушать голос твой, как ветер или дождь.
Лишь изредка взглянуть пустым коротким взглядом
и задыхаться, только ты уйдешь.

Как школьница за партой, за уроком,
робеть вопросов и желать до слез,
чтоб кто-нибудь хотя бы ненароком
твое родное имя произнес.

Пронесся август, клены отгорели.
Уходит счастье – норов кочевой.
Моя любовь, она, как снег в апреле.
Не верь ему. Не будет ничего!

Но он, беспечный, все-таки несется,
Он все-таки влетает в города,
Он все-таки булыжников коснется,
Хотя бы миг не ведая стыда.

8. КРУГОВОРОТ

Уже сентябрь за окном,
уже двенадцать дней подряд
все об одном и об одном
дожди-заики говорят.

Никто не хочет их понять.
Стоят притихшие сады.
Пересыпаются опять
крутые зернышки воды.

Но иногда проходит дождь.
...Тебе лишь кожанку надеть,
и ты пойдешь, и ты поймешь,
как не страшна природе смерть.

По синей грязи, по жнивью
иди, и думай, и свисти
о том, как много нужно выюг
просторы эти занести.

Они найдутся и придут.
К твоим тяжелым сапогам,
к деревьям в ноги упадут
сплошные, спелые снега.

Мы к ним привыкнем... И тогда
под каблуком засвищет лед,
шальная мутная вода
гремящим паводком пойдет.

Вокруг тебя и над тобой
взметнется зелень. И опять

пакеты почты посевной
вне очереди подавать.

А тут лежал когда-то снег...
А тут нищал когда-то лед...
Мы разве помним по весне
о том, что осень подойдет?

Утрами, только ото сна,
припоминаем мы слова.
И снова новая весна
нам неизведанно нова.

Тебе такой круговорот
легко и радостно понять.
Между камнями у ворот
трава прорежется опять.

Вот так же прорасти и нам
в иные годы и дела.
Трава не помнит, как она
безвестным зернышком была.

9. ПОЗДНЕЕ ПОНИМАНИЕ

Была весна в том городе, взнесенном
на древние холмы над светлою рекой,
разбрасывала щедрою рукой
зеленый пух по тополям и кленам.

Меня будили птицы на рассвете.
Они горланили на все лады.
То свист, то звон, то бульканье воды.
И эта вся возня и все труды
лишь потому, что нынче солнце светит.

А город был как будто пойман в сети,
сплетенные из солнечных лучей.
И мне казалось: слышны взрывы почек
и каждый распутившийся листочек
уже шумит о правоте своей.

А я с весной во все года дружила,
но та меня особенно вскружила,
и я не замечала ничего
и на слова, на взгляды человечьи
не отвечала. Незачем и нечем!
Я знаю, счастье - промельк лучевой.

А добрый друг со мной бродил часами,
лишь крохи ночи уделяя сну,
и северными светлыми глазами
разглядывал он южную весну.

Как с городом, освоилась я с ним.
Он был со мной, а я не замечала,

Он спрашивал, а я не отвечала.
Я понимала лишь язык весны.

Теперь весна давным-давно прошла.
Идут дожди... Теперь я понимаю:
не только свету и не только маю
я счастьем тем обязана была.

И я хочу в осеннюю погоду,
в соленый мой, невыплаканный час,
припомнить ту сияющую воду,
как солнце, осеняющую нас.

Припомнить, словно книгу открывая,
те пригороды, где бродили мы,
позвякивание дальнего трамвая,
зеленые пушистые холмы.

Там в солнечные утренние сети
был пойман город. Там весна была.
Захлебывались птицы на рассвете,
и взрослые смеялись, точно дети,
и ты меня любил, а я не поняла...

10. МУЗЫКА

Я в комнате той, на диване промятом,
где пахнет мастикой и кленом сухим,
наполненной музыкой и закатом,
движеньями, голосом, смехом твоим.

Я в комнате той, где смущенно и чинно
стоит у стены, прижимается к ней
чужое заигранное пианино,
как маленький памятник жизни твоей.

Всей жизни твоей. До чего же не много!
Неистовый, жадный, земной, молодой,
ты засветло вышел. Лежала дорога
по вольному полю, над ясной водой.

Все музыкой было – взвивался ли ветер,
плескалась ли рыба, текла ли вода,
и счастье играло в рожок на рассвете,
и в бубен безжалостный била беда.

И сердце твое волновалось, любило,
и в солнечном дождике смеха и слез
все музыкой было, все музыкой было,
все пело, гремело, летело, рвалось.

И ты, как присягу, влюбленно и честно,
почти без дыхания слушал ее.
В победное медное сердце оркестра
как верило бедное сердце твое!

СТОРОНА 2

11. ЧЕЛОВЕКУ В ПУТИ

Я хочу быть твоею милой.
Я хочу быть твоею силой,
свежим ветром, насущным хлебом,
над тобою летящим небом.

Если ты собьешься с дороги,
брошусь тропкой тебе под ноги,
без оглядки иди по ней.
Если ты устанешь от жажды,
я ручьем обернусь однажды, -
подойди, наклонись, испей.

Если ты отдохнуть захочешь
посредине крошечной ночи,
все равно – в горах ли, в лесах ли,
встану дымом над кровлей сакли,
вспыхну теплым цветком огня,
чтобы ты увидел меня.

Всем, что любо тебе на свете,
обернуться готова я.
Подойди к окну на рассвете
и во всем угадай меня.

Это я, вступив в поединок
с целым войском сухих травинок,
встала лютиком у плетня,
чтобы ты пожалел меня.

Это я обернулась птицей,
переливчатою синицей,
и пою у истока дня,
чтобы ты услышал меня.

Это я в обратном свисте
соловья. Распустились листья,
в лепестках – роса. Это – я.
Это – я. Облака над садом...
Хорошо тебе? Значит, рядом,
над тобою – любовь моя!

Я узнала тебя из многих,
нераздельны наши дороги,
понимаешь, мой человек?
Где б ты ни был, меня ты встретишь,
все равно ты меня заметишь
и полюбишь меня навек.

12. ПИСЬМО С ДОРОГИ

...Наверно, есть в Москве какой-то тупичок,
давно забывший собственное имя.
Стучит о камни быстрый каблучок,

и стены пахнут листьями сухими.
 Не вздумается ли тебе туда
 Забрести и удивиться с непривычки?
 ...Под желобом качается вода.
 В ней плавают четыре красных спички...
 А я живу в вагоне, и всерьез
 порой сдается: ничего нет, кроме
 метели дыма, елок и колес.
 Но это все спросонок. Мир огромен!

13. ПОСРЕДИ ТАЙГИ

Все мне снится: весна в природе.
 Все мне снится: весны родней,
 легкий на ногу, ты проходишь
 узкой улицею моей.

Только нет, то прошли соседи...
 Только нет, то шаги за углом...
 Сколько ростепелей, гололедиц
 и снегов между нами легло!

Только губы мои сухие
 не целованы с декабря.
 Только любят меня другие,
 не похожие на тебя.

И один из них мягко ходит,
 речи сладкие говорит...
 Нашей улицей ветер бродит,
 нашу форточку шевелит.

Осторожно прикроет двери,
 по паркету пройдет, как по льду.
 Что, как вдруг я ему поверю?
 Что, как вдруг я за ним пойду?

Не вини ты меня нимало.
 Тут во всем виноват ты сам.
 А за озером, за Байкалом,
 прямо в тучи выросли леса.

Облака пролегли что горы,
 раздуваемые весной.
 И в тайге начинается город,
 как молоденький лес, сквозной.

И брожу я, слезы стирая,
 узнавая ветра на лету,
 руки зрячие простирая
 в ослепительную темноту.

Нет, не надо, я слышу и верю
 в шум тайги и в кипенье рек...
 У высокой, у крепкой двери
 постучится чужой человек.

Принесет мне букетик подснежных,
голубых и холодных цветов,
скажет много нелепых и нежных
и немножко приятных слов.

Только я улыбаться не стану;
я скажу ему, я не солгу:
- У меня есть такой желанный,
без которого я не могу. —

Погляжу на него не мигая:
- Как же я поверну с другим,
если наша любовь воздвигает
города посреди тайги?

14. ДА И НЕТ

Если было б мне теперь
восемнадцать лет,
я охотнее всего
отвечала б: нет!

Если было б мне теперь
года двадцать два,
я охотнее всего
отвечала б: да!

Но для прожитых годов
пережитых лет
мало этих малых слов,
этих «да» и «нет».

Мою душу рассказать
им не по плечу.
Не спрашивай меня,
если я молчу.

15. ПРОЩЕНИЕ И ПРОЩАНИЕ

Опять прощаться и опять
прощать... В который раз!
Опять я не могу поднять
невыплаканных глаз.

Не закричать, не продохнуть,
не вспомнить нужных слов...
Прости меня, пускаясь в путь.
Прости и будь здоров!

Прости меня! За что, бог весть!
Что называть виной?
За то, что я была и есть
под солнцем и луной.

Была и есть, какая есть.
Уж мне не быть иной.

Прости меня... За что, бог весть!
Что называть виной?

За то, что, сильный человек,
строитель и боец,
одну на свете и навек
ты любишь, наконец!

16. ВЫДУМКА МОЯ

Я не хочу тебя встречать зимой.
В моей душе ты будешь жить отныне
весенний, с непокрытой головой,
как лучший день мой, как мечта о сыне.

Я не хочу тебя встречать зимой.
Боюсь понять, что ты старей и суше,
услышать, как ты ссоришься с женой,
увидеть, как ты к другу равнодушен.

Боюсь узнать, что хоть короткий миг
случается тебе прожить скучая,
увидеть, как, поднявши воротник,
спешишь ты, облаков не замечая.

Хочу тебя запомнить навсегда
моим знакомцем, путником, влюбленным
в дороги, реки, горы, города,
беспечным, ненасытным, изумленным.

Живи таким, как в памяти моей,
подверженный порывам и тревогам,
всегда люби деревья и зверей,
и много знай, и спрашивай о многом.

Заглядывайся так же далеко
прозрачными бродячими глазами.
Мне иногда бывает так легко —
я вспоминаю: ты живешь меж нами.

Покуда день, покуда будут течь
стремительные, вспененные реки,
таким тебя мечтаю я сберечь,
тебя такого я люблю навеки.

И если даже ты придуман мной,
такой, какого встретить мне хотелось,
я не хочу тебя встречать зимой,
чтоб выдумка моя не разлетелась.

17. ЗАБУДЬ МЕНЯ

Не бойся, я приду опять.
Меня не свалит ветер хлесткий.
Я не смогу тебя отдать
той женщине на перекрестке.
Я не отдам, я не отдам,

не бойся, я тебя не выдам
 ни расстояниям, ни годам,
 ни даже собственным обидам.
 Я лучше в комнате пустой
 скажу их мебели и стенам,
 чтоб снова встретиться с тобой
 в своем покое неизменном;
 чтобы сберечь чудесный взгляд,
 не умирающий в пространстве,
 что возвратит тебя назад
 ко мне одной из дальних странствий.
 Я так решила, так хочу.
 Но есть соперница земная,
 перед которой я молчу,
 с поклоном низким отступая.
 Она идет через года,
 в жару, в огне, в потоках пота,
 твоя жестокая страда,
 твоя высокая работа.
 Поверь, она всего сильнее!
 Пусть отступить нелегко мне,
 я ухожу, будь счастлив с ней,
 но только помни, помни, помни...
 Но если память обо мне
 обступит душною стеною,
 пусть и она сгорит в огне
 костра, разложенного мною.
 Забудь меня, забудь меня,
 как забывает бурю судно,
 как ночь не помнит света дня...
 Забудь меня, забудь меня,
 как песню, медленно и трудно.
 И знай, что воля и покой
 в моем последнем ясном взгляде,
 не ради женщины другой
 и не других обетов ради,
 а ради той, и только той,
 что наши участи решила,
 что вдохновенной маятой
 нас беспощадно иссушила;
 и ради тех последних слов,
 почти отлитых из металла,
 что наша грешная любовь
 нам на прощанье нашептала.
 Забудь меня, забудь меня,
 пусть жизнь пошлет тебе отваги,
 во имя завтрашнего дня,
 во имя вечного огня
 на нестареющей бумаге.

18. СТУК НАШИХ СЕРДЕЦ

Соль на губах, на ресницах соль...
 Я ничего не забыла.
 Счастье и горе, радость и боль —
 все это было.

Но не было лжи, не было лжи,
предательства и бесчестья.
Но есть под Москвой тропинка во ржи,
где мы проходили вместе.

Есть колокольчиковый лужок,
где мы на траве сидели.
Есть обрывистый бережок,
где мы карасей глядели.

Есть под Москвой вековые дубы,
которые в зной и вьюгу
простую историю нашей судьбы
рассказывают друг другу.

И роща березовая жива,
которая правду знает
и нашей любви золотые слова
шепотом повторяет.

Есть над Москвой-рекой косогор,
даль – не окинешь взглядом...
Не перемеришь земной простор,
что мы исходили рядом.

Когда мы расстанемся наконец,
когда нас в живых не будет,
звук наших шагов, стук наших сердец
услышат другие люди.

Достанется им наш мир голубой,
раскат грозовой, закат огневой,
утренний ветер с луга,
яблонева вьюга...

Так пусть они любят, как мы с тобой,
как мы любили друг друга!

19. Я ЕЩЁ ЖИВА

Я слишком счастлива была
в жару любви твоей.
Я слишком поздно поняла,
что я была сильней.
Что мне на все хватило б сил,
на долгий, долгий срок.
Что ты о помощи просил,
когда бывал жесток.
Что можно было все спасти,
принять за все ответ.
...И некому сказать: прости, -
тебя на свете нет.
И только на губах горят
бессильные слова.
К чему?! ...А люди говорят,

что я еще жива.

20. НОВЫЙ АРБАТ

Я больше не хочу возврата
вверх по течению реки,
где было весело когда-то,
всем передрягам вопреки.

Я больше не хочу возврата
к истоку невозвратных лет,
в тот дом, где жили небогато,
правее старого Арбата,
которого на свете нет.
Где пролегла другая трасса,
другой маршрут в другую даль.
Где всё совсем другого класса,
и хватит сил – народу масса! –
а мы прошли и нас не жаль.

Я больше не хочу возврата
за тот немыслимый хребет,
где смолоду казалось свято
все то, к чему возврата нет.
И тем трудней теперь расплата
и тем натруженнее взгляд.
Я больше не хочу возврата!

А кто зовет тебя назад?

Я больше не хочу возврата
в гул орудийного раската,
в те дни, где что ни день, то дата,
и что ни дата, то утрата,
непоправимо, навсегда...

Я больше не хочу возврата...

А кто зовет тебя туда?

Шагай вперед! Конца не видно.
Он грянет вдруг, из-за угла...
Как трудно, горько и обидно,
как я горжусь, и как мне стыдно,
и как я рада, что жила!